УДК 343.976:341.12

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВСЕХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ЛЕГАЛЬНЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА 2026–2030 ГОДЫ

STATE REGULATION OF ALL ACTIVITIES RELATED TO THE LEGAL CIRCULATION OF NARCOTIC DRUGS AS A KEY PRINCIPLE OF THE ANTI-DRUG STRATEGY OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION MEMBER STATES FOR 2026–2030

П. В. Тепляшин
Сибирский юридический институт МВД России,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
доктор юридических наук, профессор

Аннотация. *Анализируется принцип государственного регулирования легального оборота наркотиков в Антинаркотической стратегии Организации Договора о коллективной безопасности. На основе криминологических концепций раскрывается его роль в предотвращении криминализации легальных рынков оборота наркотиков. Выделены ключевые проблемы реализации данного принципа. В качестве решения предложено развитие модельного законодательства организации в целях гармонизации контроля и внедрения предиктивных механизмов.*

Ключевые слова: *гармонизация права, легальные препараты, межгосударственное регулирование, модельное законодательство, правовые традиции, IT-наркотехнологии.*

Annotation. *The principle of state regulation of legal drug trafficking in the Collective Security Treaty Organization's Anti-Drug Strategy is analyzed. Drawing on criminological concepts, its role in preventing the criminalization of legal drug markets is explored. Key challenges in implementing this principle are identified. As a solution, the development of model legislation for the organization is proposed to harmonize controls and implement predictive mechanisms.*

Keywords: *harmonization of law, legal drugs, interstate regulation, model legislation, legal traditions, IT drug technologies.*

Введение принципа государственного регулирования всех видов деятельности, связанной с легальным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в качестве базового положения Антинаркотической стратегии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2026–2030 годы (далее — Стратегия) отражает согласованный подход к противодействию наркоугрозам в рамках парадигмы жесткого контроля. Этот

принцип (п. 4 Стратегии) не является лишь декларацией, а представляет собой системообразующий элемент, направленный на минимизацию рисков утечки легально производимых и используемых веществ в незаконный оборот, который, согласно Стратегии, остается серьезной угрозой безопасности [1].

С позиций теоретико-криминологического основания идей межгосударственного регулирования обозначенный принцип может быть осмыслен через две взаимодополняющие криминологические концепции. Во-первых, это теория возможностей (рутинной деятельности), разработанная Лоуренсом Коэном и Маркусом Фелсоном, суть которой сводится к тому, что посягательство на соответствующее лицо происходит при совпадении трех взаимосвязанных факторов: мотивированного правонарушителя, склонной к криминальному воздействию жертвы и отсутствия эффективной защиты (способного защитника). Легальный оборот наркотиков (фармацевтическое производство, медицинское применение, научные исследования) создает обилие «подходящих целей» — сами вещества, прекурсоры, технологии. Государственное регулирование выступает здесь в роли «способного защитника», призванного через систему лицензирования, квот, учета, контроля и отчетности максимально затруднить доступ мотивированных правонарушителей (наркопреступных групп, недобросовестных участников рынка) к этим целям. Стратегия прямо указывает на риски, связанные с утечкой прекурсоров и сильнодействующих веществ из легального оборота (задачи, предусмотренные подп. «з», «о» п. 3 Стратегии), что подтверждает актуальность данного теоретического подхода [1].

Во-вторых, концепция регулирующих государств в криминологической интерпретации, которая сводится к контролю над преступностью в глобальном мире. В рамках данной концепции государство выступает не только как карающий институт, но и как сложный регулятор, устанавливающий «правила игры» для легальных рынков с целью предотвращения их криминализации. Думается, что исследуемый принцип является квинтэссенцией такого подхода. Он предполагает создание всеобъемлющей системы административно-правовых барьеров, делающей любое отклонение от разрешенной деятельности легко обнаруживаемым и наказуемым. Это согласуется с задачей, зафиксированной в подп. «п» п. 3 Стратегии, — своевременное установление мер контроля над новыми химическими веществами, что требует гибкого и технологичного регуляторного аппарата [1].

Несмотря на закрепление, реализация принципа всеобъемлющего государственного регулирования сталкивается с рядом прогностических вызовов и проблемных полей, которые Стратегия лишь отчасти затрагивает. Представляется возможным обозначить основные из них.

1. Вызов технологической трансформации наркопроизводства. В Стратегии верно отмечается рост оборота синтетических наркотиков, использование новейших финансовых инструментов и IT-технологий. Однако прогностический анализ указывает на углубление этой тенденции: распространение «дизайнерских» наркотиков (катиноны, синтетические каннабиноиды), молекулярную модификацию для обхода списков контролируемых веществ, использование криптовалют и темного Интернета для организации незаконного оборота наркотиков. Существующие системы государственного регулирования, ориентированные на классические вещества и традиционные цепочки поставок, могут оказаться неэффективными. Задача по раннему выявлению новых видов наркотиков (подп. «и» п. 3 Стратегии [1]) требует не ответного, а опережающего, прогнозного научно-аналитического обеспечения регуляторной деятельности.

2. Проблема гармонизации национальных законодательств. Стратегия провозглашает необходимость совершенствования и гармонизации законодательств, но не раскрывает глубины проблемы. Так, государства — члены Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ) (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Армения) имеют разные правовые традиции, административные возможности, уровень коррупционных рисков. Применяя данный тезис, можно констатировать, что значимые правовые противоречия между государствами — членами ОДКБ существуют во всех отношениях, так или иначе связанных с оборотом наркотических средств. Наиболее критичными для коллективной безопасности являются расхождения в: 1) перечнях контролируемых веществ и прекурсоров; 2) правилах лицензирования фармацевтической деятельности; 3) мерах административной и уголовной ответственности за нарушения в сфере легального оборота наркотиков; 4) системах учета и отчетности.

3. Конфликт регуляторных и рыночных логик в фармацевтике. Так, жесткое государственное регулирование должно балансировать с необходимостью обеспечения населения жизненно важными лекарственными средствами (например, опиоидными анальгетиками для паллиативной помощи). Избыточное, бюрократически громоздкое регулирование может привести к дефициту таких препаратов, развитию черного рынка уже внутри медицинской системы и, как следствие, к росту немедицинского потребления именно легальных препаратов, о чем также предупреждает Стратегия.

Для преодоления указанных проблемных полей и эффективной реализации рассматриваемого принципа необходимо развитие модельного законодательства ОДКБ, выходящего за рамки рамочных положений Стратегии. Так, рассуждая о приоритетных направлениях и задачах модельного законотворчества

в Организации Договора о коллективной безопасности на 2025–2030 годы, А. А. Колесник справедливо отмечает, что «модельное законотворчество в настоящее время является эффективным механизмом интеграции и создает необходимую правовую основу для формирования современной системы коллективной безопасности в регионе» [2, с. 31].

Считаем возможным предложить следующие основные меры законотворческого характера. Например, целесообразна разработка и принятие Модельного закона ОДКБ «О государственном регулировании оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Данный акт должен детализировать общий принцип, установив: а) единый базовый перечень контролируемых веществ и прекурсоров для государств-членов с механизмом его оперативного обновления на основе общего научного мониторинга (создание сети референс-лабораторий ОДКБ); б) стандартизированные процедуры лицензирования всех видов деятельности (производство, хранение, перевозка, реализация, уничтожение), включая требования к технической защищенности объектов, квалификации персонала и системам контроля с удаленным доступом для регулятора; в) унифицированную систему учета на основе сквозной цифровой маркировки (например, на основе блокчейн-технологий) каждой единицы вещества от производства до потребления (пациента/лаборатории), интегрированную на пространстве ОДКБ; г) модельные составы административных правонарушений и преступлений, связанных с нарушением правил легального оборота, с учетом степени их вредоносности и общественной опасности. Также необходимо нормативное усиление контроля над «цифровым следом». Учитывая акцент Стратегии на противодействие использованию IT-наркотехнологий (в частности, подп. «д», «е» п. 3 Стратегии), модельное законодательство должно предусматривать обязанности интернет-провайдеров, хостинг-компаний и операторов финансовых услуг, работающих в государствах — членах ОДКБ, по выявлению и блокировке ресурсов, пропагандирующих наркопотребление или предлагающих инструменты для обхода регулирования (например, онлайн-инструкции по синтезу), а также по сотрудничеству с финансовой разведкой в отслеживании подозрительных транзакций, связанных с легальным бизнесом.

Таким образом, принцип государственного регулирования всех видов деятельности, связанной с легальным оборотом наркотиков, закрепленный в Стратегии, представляет собой концептуально верный ответ на гибридные наркоугрозы. Его теоретическое обоснование лежит в плоскостях теории возможностей и концепции регулирующего государства. Однако эффективная реализация данного принципа в государствах — членах ОДКБ невозможна без перехода от деклараций к глубокой и технологически оснащенной гармонизации законодательств. Прогностический подход диктует необходимость

опережающего правового моделирования, направленного на нейтрализацию рисков, связанных с синтетическими наркотиками, цифровизацией преступности и внутренними уязвимостями регуляторных систем. Предложенные законотворческие инициативы в рамках модельного законодательства ОДКБ призваны трансформировать данный принцип из политической установки в работающий правовой механизм, способный стать реальным барьером на пути криминализации легальных рынков и обеспечить достижение целей, обозначенных в Стратегии.

---

1. Антинаркотическая стратегия государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2026–2030 годы [Электронный ресурс] : утв. Решением Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 27 нояб. 2025 г. // Организация Договора о коллективной безопасности : [сайт]. URL: https://ksopn.odkb-csto.org/news/antinarkoticheskaya-strategiya-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-/#loaded (дата обращения: 02.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Колесник А. А. О приоритетных направлениях и задачах модельного законотворчества в Организации Договора о коллективной безопасности на 2025–2030 гг. // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 3. С. 30–38. Вернуться к статье